

Линь Сюэцэ последовал за У Гуем и сел вместе с ним в его роскошный автомобиль.

Машина У Гуя была новой моделью Rolls-Royce. Помимо ослепительно дорогой отделки салона, главным её достоинством были стёкла с полной звуко- и светонепроницаемой защитой: пассажиры на заднем сиденье могли говорить о чём угодно — водитель впереди не видел и не слышал ровным счётом ничего.

Стоило им только сесть, как У Гуй, глядя на Линь Сюэцэ рядом с собой, снова расплакался. Слезы наполнили глаза, и он посмотрел на него жалобно, почти по-детски.

Линь Сюэцэ смотрел на живого, вполне осязаемого человека перед собой и никак не мог совместить его образ с той самой домашней маленькой черепашкой. После короткой паузы он осторожно спросил:

— У... откуда ты знаешь про реку Байшуй?

— Малыш, я так по тебе скучал... — пробормотал У Гуй и прижался к нему, потерявшись щекой.

Линь Сюэцэ уже собирался отстраниться, но в тот самый миг, когда У Гуй дотронулся до него, человеческая ладонь у него на глазах начала меняться — и за считанные секунды превратилась в черепашую лапу.

А следом на спине У Гуя появился полупрозрачный панцирь.

Он был массивным и крепким, с первого взгляда даже внушал страх. Но узоры на его поверхности... они были абсолютно такими же, как у черепахи, жившей у Линь Сюэцэ дома.

— Ты... ты правда... — он запнулся, не в силах договорить. — Ты правда... черепаха?!

Линь Сюэцэ смотрел на него в полном шоке.

У Гуй энергично закивал.

В обычной ситуации Линь Сюэцэ решил бы, что ему снится сон или что у него галлюцинации. Но после того как с ним уже случилось «попадание в книгу», перевоплотившаяся черепаха... казалась уже не таким уж невозможным вариантом (:з□∠).

— Так что всё это значит?.. — не удержался он.

Увидев, что Линь Сюэцэ поверил, У Гуй спрятал панцирь, вновь приняв человеческий облик, а затем начал рассказывать — год за годом, всё, что с ним произошло.

Оказалось, что в тот момент, когда Линь Сюэцэ подобрал У Гуя, тому уже было больше тысячи лет. До пробуждения разума и превращения в демона-черепаху его отделял всего один шаг.

— Для нас, животных, путь к становлению духом невероятно тяжёл, — тихо сказал У Гуй. — Нужно вынести бесчисленные страдания, а шанс провалиться — пугающе высок. Я был обычной черепахой и никогда не стремился к культивации. Состариться и умереть своей смертью — разве это плохо? Жить, плывя по течению, подчиняясь воле Небес.

Он усмехнулся — с оттенком горькой иронии.

— Но, увы, моя жизнь оказалась слишком... здоровой что ли. Слишком долгой.

— Обычные черепахи живут лет сто, и это уже предел. А я протянул больше тысячи. Небеса, видимо, решили, что это уже чересчур, и обрушили на меня небесную кару. Молния едва не расколола меня надвое...

Даже вспоминая события многолетней давности, У Гуй всё ещё содрогался. Он жалобно посмотрел на Линь Сюэцэ, будто ища в нём утешения.

— Вода проводит электричество. В реке было столько живых существ... прятаться там от молний — настоящее преступление. Я решил просто спокойно принять смерть. Но вместо очередного удара молнии... ты забрал меня к себе домой.

Он замолчал, глядя на Линь Сюэцэ так, словно всё это время ждал именно его.

В тот самый миг, когда появился Линь Сюэцэ, гром и молния бесследно исчезли. Мало того — стоило У Гую оказаться в его ладонях, как всё тело наполнилось мягким теплом, будто он погрузился в тёплую воду. Мышцы и меридианы расслабились, напряжение, копившееся веками, рассеялось без остатка.

Он крепко уснул в объятиях Линь Сюэцэ — по-настоящему, сладко и безмятежно. А когда понял, что тот собирается оставить его у себя дома, У Гуй, черепаха по натуре спокойная и почти буддийски отрешённая, с радостью согласился.

У него никогда не было великих устремлений. Всё, чего он хотел, — это жить неторопливо и лениво. В доме Линь Сюэцэ его каждый день кормили досыта, поили вдоволь, он уютно сворачивался в своём уголке и чувствовал себя в полной безопасности. Когда становилось скучно, он просто наблюдал за человеческой жизнью Линь Сюэцэ, убивая время. Такая жизнь была блаженнее, чем у любого небожителя...

У Гуй увлёкся рассказом и не заметил, что Линь Сюэцэ рядом с ним уже был настолько потрясён, что едва мог говорить:

— Б... больше тысячи лет?..

— Ага, — кивнул У Гуй. — Всё так.

— То есть... все эти годы ты жил со мной. Внешне — как обычная черепаха, но на самом деле... по разуму ты был таким же, как человек?

— Да, именно, — У Гуй снова закивал. — А что? Есть какая-то проблема?

Линь Сюэцэ:

«.....»

Проблема была. И ещё какая.

Он ведь всегда считал свою черепаху обычным домашним питомцем. Ел, пил, мылся, ходил в туалет... и никогда особо не стеснялся его присутствия (:з□∠).

Увидев, что выражение лица Линь Сюэцэ стало странным, У Гуй с недоумением спросил:

— Что такое?

— Н-нет, ничего, — покачал головой Линь Сюэцэ.

Хотя, вспоминая прошлое, ему всё же было немного неловко.

Но если подумать здраво... черепахи — земноводные. Большую часть времени У Гуй жил в аквариуме.

Пространство для движения было ограниченным, да и поле зрения — тоже.

Линь Сюэцэ держал его как обычную черепаху и ни разу не брал с собой «на прогулку».

Если уж кому и было по-настоящему непросто все эти годы, так это самому У Гую.

Когда Линь Сюэцэ подобрал его, ему было всего семь лет — обычный человеческий сопляк.

И если он правильно понял, У Гуй всё это время звал его «малышом». Значит, в глазах У Гуя он всегда был не более чем человеческим детёнышем.

Думая об этом и о том, как они прожили бок о бок столько лет, Линь Сюэцэ почувствовал, как внутри разливается тёплое, тихое чувство.

Зато У Гуй истолковал его молчание совершенно иначе — решив, что Линь Сюэцэ считает его слишком старым и лишённым таланта к культивации.

У Гуй тут же заговорил, не дожидаясь реакции:

— Ну... да, с талантом у меня и правда так себе. Хорошо хоть живу долго — могу себе позволить тянуть время. Вот, например, Сяо Чжэньчжу и остальные — они куда сильнее меня. Ты их всего несколько дней растил, а у них уже разум пробудился. Если бы не это нелепое «попадание в книгу», сейчас они бы уже давно стали великими демонами...

Линь Сюэцэ, который только-только начал приходить в себя, услышав это, снова почувствовал, как пол уходит из-под ног:

— П-подожди... Сяо Чжэньчжу?

— Ну да, жемчужная птичка. И хомячок, и ёжик — у всех прогресс просто сумасшедший, — с гордостью сказал У Гуй.

Перед глазами Линь Сюэцэ тут же всплыли образы его домашних любимцев — милых, живых, светлых.

— Они... — он сглотнул. — Они все стали... духами?

— Конечно, — ответил У Гуй и только тут заметил, что с выражением лица Линь Сюэцэ что-то не так. Он изумлённо воскликнул: — Подожди... ты что, всё это время не знал?

Линь Сюэцэ смотрел в пустоту с видом человека, у которого только что рухнула вся картина мира.

Да откуда ему было знать?! Ему что, кто-то об этом сказал?!

— Ты что, не замечал, что я выгляжу куда умнее и... особенным по сравнению с обычными черепахами? — потрясённо спросил У Гуй.

Линь Сюэцэ:

У... умнее?..

Ну... разве что во время еды он был особенно возбуждён — маленькие глазки так и сияли, будто вот-вот заискрятся. А в остальном... обычная черепаха как черепаха. Ничего такого уж выдающегося...

Но не дав Линь Сюэцэ окончательно переварить происходящее, У Гуй спокойно, будто между делом, бросил настоящую бомбу:

— Кстати, малыш, а ты знаешь, что ты — Король демонов?

Линь Сюэцэ:

— ???!

Кто?! Король демонов?! Он?!

Да он же стопроцентный, чистокровный человек! С каких это пор он стал демоном — да ещё и королём?!

— Погоди... у меня что, тоже есть звериная форма?! Я тоже могу превращаться в какого-нибудь маленького зверька?! — Линь Сюэцэ вытаращил глаза.

— Нет-нет-нет, — У Гуй поспешно замахал руками, увидев его испуг. — Ты чистокровный человек. Просто у тебя особое телосложение и врождённая великая удача.

Он говорил серьёзно, без тени шутки:

— Обычным людям, если они долго находятся рядом с тобой, начинает везти больше. А такие, как мы, — животные с потенциалом, — стоит только приблизиться к тебе, как разум пробуждается почти мгновенно. Если же оставаться рядом и культивировать — рост силы идёт стремительно, буквально с каждым днём.

Услышав это, Линь Сюэцэ вдруг всё понял.

Проще говоря... принцип тот же, что и у мяса монаха Тан Саныцзана.

Чистокровный человек — но при этом благословение и для людей, и для демонов вокруг.

А что касается «удачи» и прочего — в оригинале романа это уже упоминалось, так что Линь Сюэцэ воспринял это на удивление спокойно.

— Все животные из приюта из-за тебя пробудили разум и встали на путь демонов, — продолжил У Гуй. — Поэтому мы молчаливо признали тебя Королём демонов. С нашими подношениями и по мере роста нашей силы ты тоже сможешь получать отдачу.

Вспоминая прошлое, он не удержался и тяжело вздохнул:

— Изначально всё шло очень хорошо... кто же мог подумать, что ты вдруг попадёшь в книгу...

Король демонов «переместился» — а за ним, разумеется, потянулась и вся их мелкая братия.

Вот только где-то по дороге что-то пошло не так: они оказались в этом мире на несколько сотен лет раньше Линь Сюэцэ.

Открыв глаза, толпа мелких демонов обнаружила себя посреди древней улицы. Предводителя нет, ориентиров — ноль. Это ощущение... словами не передать: сердце ухнуло в ледяную пустоту.

— Этим миром правит Царь призраков. Здесь есть только призраки — демонам в нём места нет. Мы были чужаками, совершенно не вписываемыми в этот мир, — тихо сказал У Гуй.

Все они существовали благодаря Линь Сюэцэ. То, что они смогли пробудить разум и встать на путь культивации, было неразрывно связано с ним.

Поначалу они ещё могли культивировать, опираясь на остаточную ауру от Линь Сюэцэ. Но время шло, его рядом не было — и их путь постепенно упёрся в глухой тупик.

В приюте Линь Сюэцэ жили животные самых разных видов — все те, кому больше некуда было идти.

Сначала они старались держаться вместе, поддерживать друг друга и изо всех сил выживать в незнакомом мире.

Но годы шли. Десятилетия. Потом — сотни лет. Линь Сюэцэ так и не находился, надежды вернуться тоже не было. Разные виды — разные инстинкты, разные способы жизни. Постепенно они разошлись, каждый стал выживать по-своему.

— У меня не хватало духовной силы, я впал в спячку и проспал несколько сотен лет, — продолжил У Гуй. — Когда я очнулся, на дворе уже были семидесятые годы прошлого века. За последние пятьдесят лет я нашёл только троих товарищей... а остальные... я даже не знаю, как у них сейчас дела...

Чем дальше он говорил, тем тише становился его голос.

Линь Сюэцэ тоже молчал. Он и представить не мог, что за его попаданием в книгу скрывается столько чужих судеб и волнений.

Увидев, как У Гуй приуныл, Линь Сюэцэ поспешил его утешить:

— Я прожил здесь восемнадцать лет и только сегодня вспомнил прошлую жизнь. И в тот же день мы с тобой снова встретились. Я уверен — остальных мы тоже скоро найдём.

У Гуй поднял голову. Линь Сюэцэ смотрел на него с мягкой улыбкой.

Глаза У Гуя мгновенно покраснели — и он уже не смог сдержаться, снова разрыдавшись.

Он бросился на Линь Сюэцэ, уткнулся в него, вытирая слёзы, и захлёбываясь сказал:

— Малыш, прости... я не помнил сюжет оригинала, не знал, когда ты появишься... я понял, что это ты, только сегодня. Я заставил тебя столько пережить... прости... прости меня...

Его плечи дрожали, а слова тонули в слезах — слишком долгой была разлука и слишком глубокой тоска.

Вспоминая всё, что выяснил секретарь, вспоминая те годы, полные обид и лишений, которые пришлось пережить Линь Сюэцэ, сердце У Гуя сжималось в болезненный узел. Ему хотелось просто взять и уничтожить семью Линь — всех троих, без разбору.

Линь Сюэцэ, не зная, смеяться или плакать, обнял его:

— Да что тут извиняться? Со мной же всё в порядке. Я и правда... особо не страдал.

От этих слов У Гую стало только тяжелее. Он поднял голову и, глядя на Линь Сюэцэ с редкой для него серьёзностью, сказал:

— Малыш, ты только не волнуйся. Всё, что моё, — твоё. Теперь мы вместе, и я больше никогда не позволю тебе страдать.

Они разговаривали всю дорогу. Тем временем машина уже приближалась к центру города.

У Гуй заметил, что они проезжают мимо торгового центра, и как бы между делом спросил:

— Ты бывал здесь? Как тебе?

Линь Сюэцэ поднял взгляд и посмотрел в окно.

Это был крупный торговый центр в самом сердце Хайцзина. Он часто проезжал мимо него на

автобусе, когда ездил между домом и университетом.

Для Линь Сюэцэ такие места были одновременно знакомыми и чужими.

Знакомыми — потому что он видел их каждый день.

Чужими — потому что у него никогда не было карманных денег. Даже самый дешёвый перекус или десерт он не мог себе позволить, не говоря уже о покупках покрупнее.

Не понимая, к чему вдруг этот вопрос, он неопределённо ответил:

— Ну... нормально, наверное.

— Вот и отлично! — тут же обрадовался У Гуй. — Когда ты закончишь университет, можешь сам управлять или нанять генерального директора и учиться у него. Потом всё это будет твоим — я буду спокоен!

Линь Сюэцэ растерянно посмотрел на него, совершенно не понимая, о чём идёт речь.

Но не успел он задать вопрос, как машина вскоре проехала мимо элитного коттеджного посёлка.

Стоило У Гую увидеть виллы, как он тут же оживился:

— Малыш, малыш! А как тебе вот это место?

Линь Сюэцэ снова посмотрел в окно.

Очередной участок в центре города — земля, где каждый метр на вес золота.

Виллы располагались у кромки озера, утопали в зелени, были скрыты от городского шума. Любимое место местной элиты.

О таком жилье не мог мечтать не только он — даже семья Линь не смогла бы здесь ничего купить. Это было место, куда не пускали даже с деньгами.

Каждый раз, проезжая мимо этого района, Линь Сюэцэ воспринимал его как достопримечательность — посмотрел и забыл. Он никогда не думал, что это может иметь к нему хоть какое-то отношение.

Теперь же, видя, с каким ожиданием на него смотрит У Гуй, он смог лишь наугад кивнуть:

— Очень даже неплохо.

— Я так и знал, что тебе понравится! — довольно сказал У Гуй. — Я купил эту землю именно для тебя. Тогда ещё переживал: а вдруг ты появишься только через несколько сотен лет и не успеешь тут пожить. А теперь — как раз вовремя. Можешь выбрать любой дом, который тебе нравится, и сегодня же там поселимся.

Дальше они проехали мимо оживлённых магазинов в старом районе, библиотеки, ювелирных домов...

Роскошный Rolls-Royce сделал круг по центру города. Под нескончаемый поток пояснений У Гую состояние Линь Сюэцэ постепенно сменилось: от первоначального шока — к полной

эмоциональной онемелости.

Он всё понял.

Его «домашняя черепаха» была... гораздо, гораздо, гораздо... гораздо богаче, чем он когда-либо мог себе представить.

— Всё это... — пробормотал Линь Сюэцэ рассеянно. — Всё это — твои активы?

— Это моя империя, которую я построил для тебя! — с гордостью ответил У Гуй, но, кажется, всё ещё не наговорился. — Завтра же всё переформирую. С этого момента — всё это будет твоё!

<http://bllate.org/book/14966/1328664>